
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей

MONGOLICA-XIII

Сборник научных статей по монголоведению
Посвящается 235-летию со дня рождения И. Я. Шмидта (1779—1847)

St. Petersburg
2014

РЕЦЕНЗИИ И НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

К. Н. Яцковская. [Рецензия]: **Клягина-Кондратьева М. И. Монголын Бурханы Шашны Соёл: Хэнтий, Хангайн Сум, Хийдийн Судалгаа / Монгольская буддийская культура: Изучение монастырей и храмов Кентея и Хангая // Текст на монгольском и русском языках. Osaka: National Museum of Ethnology, 2013. 209 с.**

Директор японского Национального музея этнологии в городе Осака профессор Юки Конагая и руководимое ею замечательное научное учреждение самым внимательным образом относятся к трудам по монголоведению, в особенности к таким, что по тем или иным причинам много лет лежали в хранилищах разных архивов и оставались неопубликованными. Так, благодаря заботам госпожи Ю. Конагая в Японии в 2007—2008 гг. были изданы Национальным музеем этнологии в Осаке 4 тома Трудов А. Д. Симукова «О Монголии и для Монголии» на русском языке. Рецензия на них появилась в журнале «Монголика» [Яцковская, 2013. С. 100—108]. Через несколько лет, в 2013 г., в монголоведение был внесен очередной бесценный вклад— параллельно на монгольском и русском языках Музей выпустил труд Мелитины Ивановны Клягиной-Кондратьевой «Материалы к изучению буддийских монастырей в Монголии. Опыт характеристики культовых и жилых построек в монастырях Кентея и Хангая» (февраль 1929 г.), извлечённый из российских и монгольских архивных сокровищниц. При издании на монгольском языке ему дали обобщающее название «Монголын Бурханы Шашны Соёл. Хэнтий, Хангайн Сум, Хийдийн Судалгаа», повторенное перед русскоязычным оригиналом как «Монгольская Буддийская Культура. Исследование Храмов и Монастырей в Хэнтее и Хангае». «Материалы» М. И. Клягиной-Кондратьевой были отправлены в качестве Отчёта в адрес Монгольской комиссии Академии наук СССР, командировавшей её в Монголию, где в Учёном комитете страны трудился её муж Сергей Александрович Кондратьев. По приглашению Учёного комитета Мелитина Ивановна стала работать в созданной при Комитете научной библиотеке в качестве заведующей Фондом европейской литературы. Востоковед-индолог М. И. Клягина-Кондратьева, естественно, имела определённое представление о буддийских храмах и, оказавшись в Монголии, увидела их в необычайном многообразии. Систематизировав все свои наблюдения, она определила несколько стилей буддийской архитектуры в Монголии. Будучи чрезвычайно обязательным человеком, Мелитина Ива-

новна также отчиталась о своей работе перед Учёным комитетом и оставила копию текста «Материалов...». Таким образом, 1-й экземпляр «Материалов...» оказался в СССР, второй остался в Монголии. Редакторы и составители издания Т. И. Юсупова (Россия) и С. Чулуун (Монголия) называют адреса архивов, в которых они вели свой поиск. Основной текст сохранился в Санкт-Петербургском филиале архива РАН в фонде крупнейшего российского учёного-буддолога Ф. И. Щербатского, а его копия из Учёного комитета была передана на хранение в Национальный центральный архив Монголии.

Имя Мелитины Ивановны в монголоведении стало известно, как пишут Т. И. Юсупова и С. Чулуун в разделе «Биография и научная деятельность М. И. Клягиной-Кондратьевой», по Дневникам, введённым в научный оборот в России в конце XX и начале XXI в. [Яцковская, 1996; 2001; 2001а; 2007].

На отдельной странице во всю её площадь в формате А-4 перед началом текста, публикуемого на монгольском языке, помещён чудесный снимок Мелитины Ивановны с мужем. Милое лицо красивой женщины, положившей обе руки на плечо сидящего за рабочим столом супруга, светится нежностью. Сергей Александрович оторвался от занятий. В правой руке очки. Лицо чуть тронато ласковой ответной улыбкой. Обоих объединяет редкое обаяние...

И Сергей Александрович, и Мелитина Ивановна были истинными интеллигентами и, работая в Монголии, приняли сердцем и поняли стойкость цивилизации монгольских номадов, а также определили место, которое занимала в ней буддийская культура.

«Материалы...» Мелитины Ивановны, по сути, являют собой настоящее научное исследование. В кратком и ёмком, предельно объективном Предисловии к изданию профессор Ю. Конагава отмечает особую ценность работы М. И. Клягиной-Кондратьевой, поскольку она содержит не только описание храмов, которые автор посетила лично, но и приложенные ею фотографии. «Кроме того, М. И. Клягина-Кондратьева дала общую характеристику всех зафиксированных монастырей, указала их местоположение, классифицировала по архитектурным стилям и композиции, описала важные особенности построек и внутреннего интерьера. После известного труда А. М. Позднеева «Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии» (СПб. 1881) до М. И. Клягиной-Кондратьевой такого детального изучения монгольских храмов не производил никто из монгольских или зарубежных исследователей. <...> Несмотря на скромность автора, мы

считаем ее очерк важным источником для изучения истории архитектуры монгольских храмов и ламаистской культуры и достойным для публикации в *Senri Ethnological Reports*¹.

В самом деле, «Материалы», которые занимают 72 машинописные страницы, были собраны и осмыслены в результате пристальных профессиональных наблюдений глубоко эрудированного специалиста-востоковеда во время нескольких поездок по Монголии летом и осенью 1926—1928 гг. в составе экспедиций, возглавляемых С. А. Кондратьевым, исполнителем важных вклеенных в рукописный текст иллюстраций — чёрно-белых фотографий. Их более 70. (Несколько снимков принадлежат А. Д. Симукову, также участнику некоторых совместных экспедиций). Сразу следует отметить прекрасное качество этого приложения, отпечатанного при помощи современной японской техники с мастерски сделанных почти 90 лет тому назад оригиналов.

Мелитина Ивановна после краткого предисловия предваряет свой труд строго определёнными разделами содержания, которое наглядно свидетельствует о подлинно научном подходе к работе:

ОГЛАВЛЕНИЕ

- Предисловие
- Список осмотренных и упомянутых в тексте монастырей
- Введение
- I. Общая характеристика монастырей
- II. Храмы
  - II.1. Храмы тибетского стиля
  - II.2. Храмы китайского и тибетско-китайского стиля
  - II.3. Храмы монгольского и монголо-китайского стиля
  - II.4. Стиль небольших храмов
  - II.5. Храмы в мелких монастырях
  - II.6. Внутреннее устройство храмов
- III. Культурные постройки иного типа
- IV. Жилые постройки — ламский поселок
- Заключение
- Список фотографий
- Список использованных работ

Мелитина Ивановна в кратком введении формулирует важный посыл к своей работе: «Как и в Древней Руси, монастыри в Монголии являлись очагами философии, науки и многих видов искусств». Автор далее уточняет: «Музыка, театр, живопись, скульптура, архитектура — все эти отрасли искусства культивируются в монастырях». Мелитина Ивановна на основе доступных в ту пору литературных источников, а также собственных наблюдений в 20-е гг. прошлого века, когда в стране ещё не начинались гонения на религию, ёмко и объективно итожит, проявляя уважительное проникновение в культуру номадов: «Идеи и формы индийского, тибетского и китайского искусства много веков тому назад начали проникать в Монголию и нашли в ее монастырях

благодарную почву для своего развития. Как всегда бывает в подобных случаях, иноземное искусство не осталось незыблемым. Некоторые области его претерпели большие, другие — меньшие изменения, особенно заметны они в архитектуре... Мы видим, — заключает М. И. Клягина-Кондратьева, — как видоизменились на монгольской почве формы тибетского и китайского архитектурных стилей, как они, в свою очередь, повлекли за собой возникновение в Монголии национального монгольского стиля» (см.: с. 70). Текст исследования Мелитины Ивановны и иллюстрации к нему позволяют разделить её взгляд на неотъемлемый компонент необыкновенного монгольского пейзажа — буддийские храмы, действовавшие по всей стране ещё в 20-е гг. прошлого столетия. Их многообразие, отмеченное художественным видением неравнодушных путешественников — супругов Кондратьевых, донесло до XXI в. уникальность монгольских буддийских архитектурных реликвий, увы! — разрушенных в 30-е гг. прошлого века.

Автор называла свой труд очерком, отчётом. Однако повторим еще раз — принесенные ею в дар монголоведной науке материалы в наше время представляют исключительную ценность. К жизни и деятельности Мелитины Ивановны Клягиной-Кондратьевой в Монголии хотелось бы целиком отнестись цитату из книги академика В. А. Обручева о Григории Николаевиче Потанине, в которой он замечательно написал о жене путешественника Александре Викторовне, главнейшей сотруднице во время экспедиций: «Она была одной из тех русских женщин, которые во второй половине XIX века сопровождали своих мужей в далеких путешествиях, делили с ними все труды и опасности и помогали в работе» [Обручев, 1947. С. 254].

Мелитина Ивановна, индолог по образованию, конечно же, могла профессионально судить о буддийских храмах. Оказавшись в столице Монголии, она не упускала случая познакомиться с ними *de visu*. Кстати, в своих Дневниках Мелитина Ивановна однажды записывает, что вместе с ней в главные храмы в Улан-Баторе ходила молодая сотрудница Учёного комитета Н. П. Шастина. Их тогдашнее приятельство перешло в пожизненную дружбу².

Минувшие со времени написания Отчёта 85 лет показали, что монголы не смирились с поруганием буддийских святынь и монашества. Согни разрушенных в 30-е гг. монастырей не означали, что была порушена душа и вера. Номады пронесли через десятилетия свою веру, поклонение идеалам и божествам. И как воздаяние им на монгольской земле сооружаются новые большие и малые храмы, восстанавливаются вековые святыни.

² Нина Павловна Шастина приняла на хранение архив Кондратьевых, когда Мелитина Ивановна тяжело заболела, и позаботилась о возможной публикации Дневников, что со временем и было исполнено.

¹ Полный текст издания любезно предоставила Н. А. Симукова, прислав его мне по электронной почте.

Использованная литература

- Обручев, 1947: *Обручев В. А.* Григорий Николаевич Потанин. М.; Л., 1947 (*Obruchev V. A. Grigoriy Nikolaevich Oitanin. M.; L., 1947*).
- Яцковская, 1996: *Яцковская К. Н.* I-я Кентейская (Ононская) экспедиция // Российское монголоведение. Бюл. IV. М., 1996. С. 125—142 (*Yatskovskaya K. N. 1-ya Khenteyskaya (ononskaya) ekspeditsiya // Rossiyskoye mongolovedeniye. Byulleten' IV. M., 1996*).
- Яцковская, 2001: Дневниковые записи М. И. Клягиной-Кондратьевой. Хангайская экспедиция 1928 г. / Подгот. к изд. К. Н. Яцковской // Монголика-V. СПб., 2001. С. 125—156 (*Dnevnikovye zapisi M. I. Kl'aginoy-Kondratyevoy. Khangayskaya ekspeditsiya 1928 g. / Podg. k izd. K. N. Yatskovskoy // Monglica-V. SPb., 2001*).
- Яцковская, 2001a: Гобийская экспедиция 1929 г. / Подгот. к печати, коммент. и послесловие К. Н. Яцковской // Российское монголоведение. Бюл. V. М., 2001. С. 412—435. (*Gobiyskaya ekspeditsiya 1929 g.*).
- Яцковская, 2007: Из воспоминаний М. И. Клягиной-Кондратьевой / Публ. К. Н. Яцковской // Монголика-VII. СПб., 2007. С. 87—102. (*Iz vospominaniy M. I. Kl'aginoy-Konaratyevoy*).
- Яцковская, 2013: *Яцковская К. Н.* Читая «Труды о Монголии и для Монголии» // Монголика-X. СПб., 2013. С. 100—108. (*Yatskovskaya K. N. Chitaya «Trudy o Mongolii i dl'a Mongolii»*).

Шестые Доржиевские чтения

17—19 июля 2014 г. в России состоялась научная конференция — Шестые Доржиевские чтения «Буддизм и современный мир», организаторами которой выступили Благотворительный общественный фонд «Общество бурятской культуры *Ая-Ганга*» (Санкт-Петербург), Институт восточных рукописей РАН (Санкт-Петербург), Буддийская традиционная Сангха России при участии Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН и Российской ассоциации монголоведов.

В этом году местом проведения конференции были выбраны Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Улан-Удэ, Республика Бурятия) и село Нарын-Ацагат (Заиграевский район Республики Бурятия).

Конференция «Доржиевские чтения» является регулярным научным мероприятием, проходящим один раз в два года. Инициатором ее выступило десять лет назад Общество бурятской культуры «Аяганга». За это время было проведено 6 конференций: в Санкт-Петербурге, в Улан-Удэ и ряде поселков Бурятии — Алханай, Агинское, Ацагат, т. е. в местах, исторически связанных с именем хамболамы Агвана Лобсана Доржиева (1854—1938) — выдающегося бурятского ученого, религиозного и общественного деятеля, основателя Санкт-Петербургского буддийского храма «Гунзэчойнэй».

Отличительной особенностью данной конференции является выбранная оргкомитетом идея продолжения традиций взаимообогащающего сотрудничества, заложенных Агваном Доржиевым и буддологами школы Ф. И. Щербатского. Понимание главной задачи проявляется в расширении и укреплении контактов между представителями академической науки и традиционными буддийскими учеными.

Участникам конференции предлагаются тематические направления докладов и дискуссии, связанные непосредственно с биографией, деятельностью Агвана Доржиева и историческими судьбами буддизма в России. Наибольшее внимание уделяется проблемам возрождения буддийской традиции в России, функционированию буддизма в культуре монгольязычных народов. Заинтересованно прохо-

дят дискуссии о буддизме, государстве и обществе в современном мире. Часть докладов посвящены хранению и изучению буддийского рукописного, книжного и архивного наследия, научным экспедициям в регионы Центральной Азии, а также культовым памятникам буддизма.

В Шестых Доржиевских чтениях приняли участие академические ученые, традиционные религиозные деятели, работники образования и культуры, сотрудники государственных учреждений из Санкт-Петербурга, Москвы, Улан-Удэ, Иркутска, Екатеринбурга, Элисты, Щецина (Польша), Читы, поселка Агинское (Бурятия). Всего было заявлено 38 докладов, прочитано 34. В конференции участвовало 14 докторов наук, 15 кандидатов наук.

Открытие конференции состоялось в Институте монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (ИМБТ СО РАН). С приветственными словами к собравшимся обратились научный руководитель конференции докт. филол. наук, зав. сектором Центральной Азии Отдела Центральной и Южной Азии Института восточных рукописей РАН (ИВР РАН) И. В. Кульганек, ректор Агинской Буддийской академии (Агинский дацан «Дэчэн Лхундублинг») Чингиз Лама Султимов, докт. социол. наук, проф., вице-президент всебурятской Ассоциации развития культуры, основатель Фонда Агвана Доржиева Э. Д. Дагбаев. Вице-президент «Общества бурятской культуры *Ая-Ганга*», заслуженный работник культуры Республики Бурятия Ц.-Д. А. Самбуева зачитала приветствие президента Общества *Ая-Ганга*, докт. филос. наук, проф., зав. кафедрой теории и истории социологии Санкт-Петербургского государственного университета А. О. Бороноева.

Утреннее заседание было посвящено вопросам осмысления деятельности и новым архивным данным о жизни Агвана Доржиева. С информативным объемным докладом о роли в так называемом «тибетском вопросе» Агвана Доржиева, Г. Н. Цыбикова (путешественника-исследователя, этнографа, востоковеда-тибетолога и монголоведа, буддолога, государственного деятеля, переводчика, профессора ряда университетов) и П. А. Бадмаева (врача тибетской

медицины, первого переводчика медицинского трактата Чжуд-Ши) выступил докт. ист. наук проф. Байкальского государственного университета экономики и права Ю. В. Кузьмин. Докт. ист. наук проф. Бурятского государственного университета Г. С. Митыпова продолжила эту тему рассказом о совместной деятельности Агвана Доржиева и Ч. Д. Иролтуева (выдающегося религиозного и общественного деятеля бурятского народа, бандито хамбо ламы, главы 32 дацанов и буддистов Восточной Сибири с 1893 по 1911 г.). Профессор, доктор филологии, зам. декана факультета монгольского языка и литературы Хулунбуирского университета (Китай) Соёлма ознакомила коллег с имеющимися в Китае рукописями на письменности Вагиндра, создание которой принадлежит Агвану Доржиеву. Канд. ист. наук гл. ред. «Вестника тибетской медицины» Д. Г. Чимитдоржин ввела в научный оборот новые данные, касающиеся деятельности Агвана Доржиева в Кырменском дацане (ныне: Усть-Ордынский дацан). На утреннем заседании был заслушан также доклад Ч. С. Султимова «Восемь великих махасиддх — восемь великих лам земли Очирвани» о великих ламах Агинских дацанов — Ширэгунэ Жамьян Сундуе, Галсан Жимбе Тугулбуурове, Намнанэ багше, Лобсан Бальчин ламе, Лобсан Чойбсан ламе, Доржи Жигмит Данжинове, Жимба Жамсо Эрдыниева, Жамбал Дорди Гомбоева.

Дневные заседания прошли в туристическом этнокомплексе «Звезда кочевника» Заиграевского района Бурятии. Он находится в живописном месте Ацагатской долины в 60 км от Улан-Удэ у подножия священной горы Тамхита, на вершине которой ежегодно совершается обряд почитания местных духов, а вдоль западной границы протекает минеральный лечебный источник — Ацагатский аршан. В этнокомплексе участники конференции могли ближе познакомиться с традиционной культурой и бытом бурят, отведать блюда бурятской кухни, увидеть так называемые «пять драгоценностей бурят», т. е. пять видов скота — верблюдов, овец, коз, коров, коней.

Заседания в этнокомплексе были посвящены филологической (литературоведческой и лингвистической) проблематике, а также историографии буддийских сочинений и истории развития буддизма в современном мире. Прозвучали доклады: докт. филол. наук, докт. ист. наук вед. науч. сотр. Института лингвистических исследований РАН А. А. Бурькина (о лексике, связанной с буддизмом, в русском языке XVIII—начала XXI в.); канд. ист. наук ст. науч. сотр. ИВР РАН Ю. В. Болтач (об одном сочинении корейского буддийского наставника XII в. Пуриль Почжокукса Чинуля), докт. филол. наук вед. науч. сотр. ИМБТ СО РАН Б. С. Дугарова (о мифологическом образе прибайкальских бурят Хан Шаргай-нойоне, сыне верховного божества, Эсеге Малан-тенгри, его шаманистском культе и буддийской трансформации). Расширением этой темы стал доклад докт. филол. наук зав. сектором литературы и фольклора ИМБТ СО РАН Л. С. Дампиловой о буддийском факторе в шаманских обрядовых материалах бурят. На этом же заседании был заслушан доклад польско-

го коллеги докт. филол. наук проф. зав. каф. этнологии и антропологии культуры Щецинского университета К. Пясецки об истории развития буддизма в городе Щецин.

Отрадным является участие в конференции молодых коллег. На высоком научно-теоретическом уровне были подготовлены доклады молодых сотрудников ИВР РАН: ст. лаборанта А. А. Сизовой — о ламриме (т. е. тексте, повествующем о ступенях, ведущих к полному Пробуждению в соответствии с учением Будды), написанном Кьюра Йондзином; науч. сотр. В. П. Зайцева — об эпиграфике государства киданей (кочевых племен, населявших в древности территорию современной Монголии и Китая); канд. ист. наук науч. сотр. В. В. Щепкина — о буддизме в землях айнов, являвшихся древним населением Японских островов; ст. лаборанта Д. Г. Кикнадзе — о японском сборнике рассказов, собранных Удзи XIII в.; канд. фил. наук мл. науч. сотр. Д. А. Носова — о буддийской образности в несказочной прозе монголов; асп. Санкт-Петербургского государственного университета Энхбат Мунхцэцэг — о буддийских и шаманских терминах в толковом словаре «Зерцало маньчжурско-монгольской словесности».

Одно из заседаний было посвящено буддийскому искусству, вопросам музееведения, культурологии и этнографии. На нем выступили с докладами ст. науч. сотр. Государственного музея истории религии В. Н. Мазурина (о фигуре Локешвары в ритуальной практике непальцев), докт. ист. наук вед. науч. сотр. Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН М. Ф. Альбедиль (о буддийской коллекции Э. Э. Ухтомского); канд. искусствоведения доц. Уральского федерального университета им. Первого Президента России Б. Н. Ельцина В. В. Деменова (о коллекциях буддийского искусства на Урале); ст. науч. сотр. Музея истории Бурятии им. М. Н. Хангалова С. Б. Бардалеева (о музейных коллекциях Ганджурвы гэгэна Д. Норбоева); ассистент Уральского федерального университета им. Первого Президента России Б. Н. Ельцина Н. А. Субангулова (о роли дзен-буддийских искусств в духовном совершенствовании адепта); канд. филол. наук ст. науч. сотр. ИМБТ СО РАН Н. Д. Болсохоева (об иллюстрациях в медицинских трактатах Ацагатского дацана); член Агинского отдела Забайкальского отделения Русского географического общества Б. Ц. Батомункин (о разновидностях традиционных бурятских ножей); проф. Центрального университета национальностей Сарангэрэл (об устной истории шэнэ-хенских бурят, проживающих в Хулун-Буирском районе Китая, севернее реки Шэнэ-хэн-гол, куда они переселились после 1917 г.). Особый интерес, как всегда, вызвали доклады, посвященные конкретным людям, будь то ученые, путешественники, общественные деятели, чья жизнь связана с буддизмом. Это доклады: канд. филос. наук ст. науч. сотр. ИВР РАН Т. В. Ермаковой в соавторстве с В. Н. Мазуриной (о Н. И. Воробьеве — собирателе предметов буддийского культа в Сиаме); доклад канд. ист. наук доц. Санкт-Петербургского государственного архитек-

турно-строительного университета В. Ю. Жукова совместно с докт. филол. наук зав. сектором Центральной Азии Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН И. В. Кульганек (о письмах к сыну, С. А. Кондратьеву, монголоведу, фольклористу и археологу, в Монголию главного астронома Пулковской обсерватории А. А. Кондратьева); доклад канд. ист. наук независимого исследователя Е. Ю. Харьковской (о Муге Самтэн Гьяцо, выдающемся тибетском ученом и просветителе XX в.); доклад директора Агинского медицинского колледжа Э. Э. Бадмаевой (о роли преподавателей тибетской медицины в Агинском колледже).

Убедительно прозвучали философские проблемы буддизма, которым было посвящено заключительное заседание. На нем выступили докт. ист. наук главн. науч. сотр. ИМБТ СО РАН Л. Л. Абаева с докладом «Аксиологические доминанты обновленческого движения буддийского духовенства в контексте деятельности Агвана Доржиева: современные интерпретации»; канд. культурологии науч. сотр. ИМБТ СО РАН Н. В. Пупышева с докладом «Базовые различия буддизма и современных западных наук»; канд. филос. наук доц. Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина) А. В. Щербина с докладом «Б. Д. Дандарон: опыт буддийской критики современного научного мировоззрения»; докт. ист. наук вед. науч. сотр. ИМБТ СО РАН Д. Д. Амаголова с докладом «Религия в пространстве межэтнического взаимодействия».

В рамках конференции участники посетили три буддийских монастыря, или дацана (Эгитуйский, Ацагатский и Шулуцкий), ступу (буддийское культовое сооружение, хранящее священные реликвии) Агвана Доржиева и Хара-Шибирский музей Агвана Доржиева.

Музей Агвана Доржиева открыт в нынешнем поселении «Первомайское» Заиграевского района Бурятии, в месте, где родился и учился Агван Доржиев. Директор музея Х. Ч. Цыдыпдоржиева провела экскурсию по музею, познакомила гостей с этнографическими и культурными экспонатами, связанными с жизнью бурятского народа. Затем собравшиеся почтили память Агвана Доржиева обходом посвященной ему ступы, сооруженной в 1994 г.

В первый день конференции участники посетили Эгитуйский монастырь, расположенный в 300 км от Улан-Удэ на западном берегу р. Маракта между двумя сопками в местности Хара-Шибирь Еравнинского района. В дацане хранится буддийская святыня — статуя Будды из сандалового дерева высотой 2 м 18 см, так называемая «Зандан Жуу», которая является, по преданию, единственной прижизненной скульптурой Будды Шакьямуни. В XIX в. монастырь был крупным центром буддизма, где проводились мистерии Цам — торжественные религиозные служения, совершаемые ежегодно на открытом воздухе в буддийских монастырях и восходящие, по мнению ряда ученых, к древним шаманским практикам.

Из этнокомплекса «Степной кочевник» участники конференции совершили пешие путешествия в Шулуцкий и Ацагатский дацаны.

Ацагатский дацан, основанный в XIX в., прославился высокообразованными философами, астрологами и врачами, способствовавшими развитию буддизма и культуры бурятского народа. История этого монастыря связана с приездом в Бурятию цесаревича Николая в 1891 г. В ознаменование этого события была построена Триумфальная арка, а позднее в память о его пребывании в дацане построили храм «Сагаан Дара эхэ» («Белая богиня»). В годы советской власти дацан был разрушен. В 1991 г. Ацагат посетил Далай-лама XIV и освятил место будущего строительства дацана. Новое здание построено на другом месте, у склона горы Тамхитын даба. При дацане в 1999 г. был открыт дом-музей Агвана Доржиева. Старый бревенчатый дом, в котором жил Агван Доржиев, был перенесен из села Хара-Шибирь. Здесь хранятся фотографии построек дацана, копии протоколов ареста и допросов Агвана Доржиева. У северной стены музея находится музей восковых фигур буддийских иерархов: самого Агвана Доржиева, хозяина этого дома, Далай-ламы XIV, Далай-ламы XIII (ученика А. Доржиева), хамбо-ламы Ирелтуева (близкого друга А. Доржиева).

Шулуцкий дацан находится на месте бывшего Ацагатского дацана. В настоящее время здесь строится храм для ежедневных традиционных буддийских служб.

Официальное завершение конференции состоялось в Улан-Удэ, после чего некоторые участники продолжили путь на Байкал, в Тункинский район Бурятии, а также в Монголию, где их ждали встречи с коллегами, работа в библиотеках, архивах и поездке по стране.

Шестые Доржиевские чтения «Буддизм и современный мир» прошли на высоком научном уровне: расширилась тематика конференции и возросло количество участников. В их число добавились специалисты из Китая, Польши, что подтверждает неослабевающий интерес в мире к тематике, связанной с буддизмом, и к личности видного бурятского буддиста и общественного деятеля Агвана Лобсана Доржиева.

Представляется, что подобные конференции, исследующие религию, философию, историю, литературу и искусство традиционных буддийских регионов России и мира, необходимы, поскольку в нашей стране проживают народы разных национальностей, исповедующие буддизм, и до настоящего времени остаются сильны буддийские традиции. Существует настоятельная необходимость принимать во внимание религиозный — буддийский аспект межэтнических контактов в регионах компактного проживания бурят и калмыков, учитывать этот фактор на всех уровнях взаимодействия с монгольскими народами.

И. В. Кульганек